

16-го Октября

№ 20.

1874 года

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ день воздвиженія...—Нѣсколько словъ о благоговѣйномъ совершеніи церковнаго Богослуженія, св. таинствъ и молитвословій.—Пребываніе Преосвященнѣйшаго Тихона въ г. Кузнецкѣ.—Пребываніе О. В. Гетэ въ Россіи.—Убіенство въ селѣ Киселевѣ (Петров. уѣзда, Саратов. епархія).—Извѣстія съ Востока.—Объявленія.

С Л О В О

въ день воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня.

Въ настоящій день празднуемъ мы, православ. чада Христовой церкви, воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня. Праздникъ этотъ воспріялъ свое начало со времени обрѣтенія сего Креста, а въ томъ видѣ и порядкѣ, въ какомъ совершается обрядъ воздвиженія въ соборныхъ церквахъ и обителяхъ, онъ установленъ въ 7-мъ в. по Р. Х. Благолѣпнень, трогателенъ и утѣшителенъ обрядъ воздвиженія! Поистинѣ, трогательно видѣть, какъ святитель страны, или предстоятель церкви, держа въ рукахъ честный крестъ—это знаменіе нашего спасенія, сначала мало по малу преклоняется съ нимъ, все ниже и ниже, и на конецъ едва не касается земли, а потомъ мало по малу поднимается выше и выше, и пріемля прямое положеніе, воздвизаетъ крестъ надъ главою своею и осѣняетъ имъ концы вселенной. Умилительно и прислушиваться при этомъ, какъ, съ преклоненіемъ креста Господня, мало по малу

ниспадають и голоса поющихъ, переходя отъ громкаго плача и рыданій какъ-бы въ тихую грусть сердца, а съ постепеннымъ восклоненіемъ отъ земли совершителя обряда, возрастають, возвышаются, крѣпнуть и голоса поющихъ, и наконецъ переходятъ какъ-бы въ сильный восторгъ сердца. Чтоже, бр., выражается этимъ священ. обрядомъ? Въ собственное назиданіе и утѣшеніе займемся объясненіемъ сего въ настоящія минуты.

Значеніе этого священ. обряда глубоко и таинственно. Имъ воспоминается не одно обрѣтеніе животворящаго креста Господня, съ предшествовавшими и послѣдовавшими ему обстоятельствами, а вся исторія великихъ, искупительныхъ заслугъ Христа Спасителя и благодатныхъ дѣйствій креста Его, или, скажемъ яснѣе, обрядомъ воздвиженія съ одной стороны изображается исторія глубокаго униженія нашего Искупителя и креста Его, а съ другой—исторія прославленія обоихъ Ихъ.

Св. Евангеліе открываетъ намъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ долгимъ и труднымъ путемъ самоуниженія вошемъ въ славу Свою. Сынъ Божій добровольно оставляетъ престоль Отца своего и вселяется во утробу дѣвичу, — и безначальный — начинается. Раждается потомъ, какъ простой младенецъ, съ немощами человѣческими, и притомъ—гдѣ? въ вертепѣ; скотскія ясли послужили ему колыбелью. Тридцать лѣтъ живетъ Онъ на землѣ, какъ частный человѣкъ, посреди различныхъ лишеній и нуждъ. Затѣмъ вступаетъ въ общественное служеніе роду человѣческому, но какъ?—преклоня предъ Іоанномъ главу Свою и прося отъ него, на ряду

съ грѣшниками, крещенія. Начинаетъ свое служеніе, но чѣмъ?—сорокодневнымъ постомъ и молитвою. Три года съ половиною Онъ ходитъ по землѣ, разливая повсюду свѣтъ небснаго ученія Своего *и исцѣляя всякъ недугъ и всяку язю въ людехъ* (Мѡ. 9, 35); но кому неизвѣстна судьба Его ученія и дѣль? Ученіе Его приѣмлютъ не многіе, дѣлами его блазнятся, чудеса Его приписываютъ силѣ духа злобы. Одни изъ враговъ искушаютъ Его словомъ, чтобы уловить Его, другіе спорятъ съ Нимъ, чтобы побѣдить Его, и все это завершается открытою ненавистію къ Нему, и наконецъ—беззаконнымъ опредѣленіемъ Синадріона—убить неповиннаго. И Онъ—Агнецъ Божій, послѣ страшныхъ истязаній и поруганій, испустилъ духъ Свой на крестѣ, среди двухъ разбойниковъ. Въ такомъ глубокомъ уничиженіи провелъ Господь нашъ тридцать три года съ половиною, т. е. все время земной Своей жизни.

Уничженіе древа крестнаго было еще продолжительнѣе. Кому неизвѣстно, съ какимъ презрѣніемъ смотрѣлъ древній міръ на древо крестное? смотрѣлъ какъ на орудіе казни. На немъ пригвождали самыхъ величайшихъ злодѣевъ; по снятіи ихъ, даже прикасаться ко кресту считалось оскверненіемъ. Эти кресты, по смерти распятыхъ, или вмѣстѣ съ ними, зарывались въ землю, какъ орудіе позора, или оставались нѣкоторое время на мѣстѣ казни, въ страхъ другимъ преступникамъ. Съ крестомъ Господнимъ хотя не случилось ни того, ни другаго, но онъ подвергся инаго рода не меньшему уничиженію. Благочестивое преданіе гласитъ, что

сначала Иудей, по снятіи съ него бездыханнаго тѣла Спасителя, заботливо поспѣшили скрыть его, какъ укоризну совѣсти въ пролитой ими неповинной крови, такъ что самые ученики Христовы не знали о мѣстѣ сокритія его. Но потомъ, когда страхъ прошелъ, когда совѣсть ихъ заснула, а въ сердцѣ снова и съ большею силою ожила ко Христу и Его послѣдователямъ злорадства, Иудей не только содержали крестъ Христовъ въ величайшей тайнѣ, но и глубоко засыпали его землею, и не только его, но и Св. Голгову и утесъ гроба Господня. А Римляне, завоевавши Иерусалимъ, довершили уничтоженіе креста Господня. Наслѣдовавъ отъ Иудеевъ вражду къ христіанству, они поставили на мѣстѣ распятія и погребенія Христова своихъ идоловъ и приносили имъ нечестивыя жертвы, дабы этимъ самымъ пресѣчь уваженіе христіанъ къ достопоклоняемымъ мѣстамъ. И въ такомъ уничтоженіи, въ глубокой тайнѣ для Христіанъ, крестъ Господень пробылъ въ нѣдрахъ земли почти триста лѣтъ. Это-то добровольное и постепенное низшествіе Сына Божія въ бездну самоуничженія, для спасенія нашего съ одной стороны, и—долговременное уничтоженіе креста Его съ другой, выражаетъ собою совершающій обрядъ воздвиженія своимъ постепеннымъ склоненіемъ со крестомъ до земли, а поющіе тоже выражаютъ постепеннымъ пониженіемъ своихъ голосовъ въ молебномъ пѣніи, „Господи помилуй!“ Прибавьте къ сему, что пѣснь „Господи помилуй“ изображаетъ еще собою состояніе грѣшнаго рода человѣческаго, до Христа и крестной смерти Его погибавшаго, и спасеннаго единственно милосердіемъ Господнимъ,

и первая половина изъясняемаго нами обряда будетъ вполне понятна.

Но сколь глубоко было уничиженіе Сына Божія и креста Его, столь же велика за тѣмъ послѣдовала и слава Ихъ. Еще Ап. Павелъ писалъ объ Иисусѣ Христѣ: *тѣмъ же*, т. е. за смиреніе, послушаніе и крестную смерть, *и Богъ* (Отецъ) *Его превознесъ, и дарова ему имя, еже паче всякаго имени, да о имени Иисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ, и земныхъ и преисподнихъ.* (Фил. 2, 9, 10). Начало для такого поклоненія Иисусу Христу распятому, какъ обѣтованному Спасителю міра и Господу, положено было вскорѣ же по воскресеніи Его, — именно въ день пятидесятницы, когда на учениковъ Его сошелъ Духъ Святой. Въ одинъ этотъ день, въ слѣдствіе рѣчи Апостола Петра къ жителямъ Іерусалима, произнесенной въ объясненіе событія этого дня, присоединилось къ обществу вѣрующихъ до трехъ тысячъ человекъ (Дѣян. 2, 41). И замѣтьте, это случилось въ томъ самомъ Іерусалимѣ, который еще такъ не давно отвергъ ученіе Христа — Спасителя, заподозрилъ жизнь Его и чудеса, и Его Самого, какъ злодѣя, вознесъ на крестъ. Послушные своему Господу, ученики Его, — эти простые Галилеяне, бѣдные рыбаки, люди не книжные, люди безъ всякаго личнаго авторитета, безъ связей гражданскихъ и матеріальныхъ средствъ, съ одною только силою Св. Духа, пошли въ міръ съ проповѣдію Евангелія, — и тогда же, еще при жизни ихъ, исполнилось надъ ними пророчество Царя Давида: *во всю землю изыде въцвѣтіе ихъ, и въ концѣ вселенныя глаголы ихъ,* (Рим. X, 16), — почти

повсюду основаны ими лично церкви христіанскія. За тѣмъ появилось въ мірѣ написанное ими Евангеліе,—и предъ его словомъ, предъ его простотою и глубиною, предъ божественнымъ духомъ любви его, объемлющей и временное и вѣчное благо человѣка, изумилась вселенная. Міръ язычскій, отстаивая начала своей жизни, упорно и долго противостоялъ Евангелію — и законами имперіи, и силою вѣковыхъ обычаевъ, и литературою и религіею, прибѣгалъ даже къ страшнымъ клеветамъ и гоненіямъ на христіанъ. Но Евангеліе, какъ слово Самаго Бога, какъ *Божія сила и Божія премудрость*, (1 Кор. I 24) мало по малу разрушило сіи преграды и съ каждымъ годомъ распространялось все болѣе и болѣе. Не смотря на сильныя гоненія, христіане третьяго вѣка могли уже о себѣ сказать: „мы только вчера, а уже—вездѣ. Насъ сокрушаютъ какъ соломѣ, а мы возрастаемъ какъ зерно въ посѣвѣ, ибо кровь мучениковъ есть сѣмя христіанства“. (Апология Тертуліана). Въ 4-мъ в. на первенствующемъ престолѣ вселенной является уже Императоръ христіанинъ—Константинъ великій,—и религія христіанская объявляется господствующею. Съ тѣхъ поръ, за исключеніемъ краткаго промежутка времени, во вселенной открыто хвалятъ, славятъ, поютъ, величаютъ и воиютъ къ Иисусу распятому: „слава Тебѣ, Богу, Благодѣтелю нашему во вѣки вѣковъ! Слава Тебѣ, Спасителю нашъ, Господи Иисусе, и отъ насъ недостойныхъ, послѣдователей Твоихъ!“ И нѣтъ почти теперь въ мірѣ мѣста, нѣтъ страны, гдѣ бы не преклонялись предъ именемъ Иисуса распятаго, какъ предъ именемъ Искупителя грѣшнаго рода человѣческаго.

Слава, осіявшая нашего Спасителя, осіяла и орудіе нашего спасенія—крестъ честный. Такъ, когда, по желанію Константина великаго, послѣ усильныхъ трудовъ матери его равноапостольной Елены, наконецъ обрѣтенъ былъ крестъ Христовъ, какихъ, о, какихъ знаковъ честованія, съ тѣхъ поръ, не выразилъ къ нему міръ христіанскій! Когда Іерусалимскій Патріархъ Макарій, за тѣсною народомъ, собравшагося видѣть обрѣтенный крестъ, взошелъ на высоту и поднялъ надъ главою своею, или впервые *воздвигъ* его, чтобы все видѣли его: то, при видѣ креста, падали ницъ, плакали, восклицали къ Распятому на немъ о помилованіи, и все жаждали облобызать его, долѣе и долѣе видѣть его. А онъ—цѣна нашего спасенія, онъ, на которомъ Сынъ Божій пролилъ за насъ Свою пречистую кровь, онъ, съ первымъ же появленіемъ своимъ изъ мрака на свѣтъ, непреложно доказавшій принадлежность свою Начальнику жизни, висѣвшему на немъ, воскрешеніемъ мертвеца, воздвигнутый Первосвященникомъ горѣ, красовался и сіялъ тогда ничѣмъ не меньше солнца. Вѣсть объ обрѣтеніи животворящаго креста Господня весьма быстро разнеслась по міру христіанскому,—и со всехъ концевъ вселенной начали стекаться въ Іерусалимъ на поклоненіе его. Какъ предметъ всемірной славы, крестъ Христовъ сталъ и всемірнымъ достояніемъ: частицы его находятся едва ли не у всехъ народовъ христіанскихъ? Пріобрѣсти что-либо отъ креста сего считается у христіанъ величайшимъ счастіемъ. Во имя честнаго креста повсюду воздвигаются храмы; малѣйшія части его блюдятся въ драгоценныхъ ковчегахъ.

И не только подлинный крестъ Христовъ, даже подобія его въ мірѣ христіанскомъ чествуются повсюду съ подобающимъ благоговѣніемъ. Красуются они на храмахъ, красуются и въ храмахъ. Крестъ есть украшеніе нашихъ алтарей, крестъ украшеніе и домовъ нашихъ. Скажемъ болѣе: крестъ сопутникъ нашей жизни. Крестъ встрѣчаетъ насъ при рожденіи, крестъ провожаетъ насъ и во гробъ. Крестъ идетъ съ нами на поле брани, крестъ наша сила и ободреніе, наша помощь и всеоружіе на враговъ нашихъ видимыхъ и невидимыхъ. Крестъ идетъ съ нами на наши поля, рѣки и источники, какъ умилоствленіе, освященіе и благословеніе. Но кто выскажетъ въ словѣ всю славу креста и самаго Господа, на немъ распятаго? Сіе-то прославленіе Господа и креста Его, сіе-то постепенное возрастаніе славы Ихъ во вселенной, въ обрядѣ воздвиженія и выражаетъ собою—совершитель обряда постепеннымъ восклоненіемъ своимъ съ крестомъ отъ земли, и воздвиженіемъ самаго креста на высоту, а поющіе—постепеннымъ возвышеніемъ голосовъ, переходящихъ на копецъ въ звуки ликующіе, побѣдные.

Чтоже, бр., извлечемъ мы для себя изъ обряда воздвиженія честнаго креста Господня? Извлечъ можемъ многое, но главное—одно, именно: убѣжденіе, что и для насъ всѣхъ нѣтъ другаго пути къ небесной славѣ, къ вѣчному блаженству, кромѣ пути уничиженія, или пути крестнаго. Не кресты вещественные разумѣемъ мы здѣсь, а кресты духовные: внутреннее самораспятіе, умерщвленіе страстей—грѣховныхъ склонностей и привычекъ, —умерщвленіе постомъ, молитвою, духовнымъ трезвеніемъ—всегдашнею внимательностію

къ себѣ;—къ движеніямъ своему своего сердца и помысленій. Кто не вздыхалъ еще о владычествѣ въ себѣ грѣха; кто не обливалъ еще горькими слезами струповъ порочнаго своего сердца, не заботился еще надѣлѣ объ исправленіи своей жизни; кто не *распиналъ плоти своей со страстьми и похотьми*; (Гал. 5, 24) наконецъ, кто не возвращалъ въ себѣ Христова смиренія, терпѣнія, кротости и незлобія: тотъ и не начиналъ еще *содѣлать свое спасеніе* (Фил. 2, 12); тотъ не сдѣлалъ еще и шагу впередъ къ вѣчной славѣ со Христомъ. *Царствіе Божіе нудится*, (Мѡ. XI, 12) и только усиленные искатели *восхищаютъ е*. Эти слова Господни, — и по отношенію къ судьбамъ вѣчной славы нашей непреложны. *Тако тецемъ, да постигнемъ* (Кор. 9, 24). Аминь.

Протоіерей Іаковъ Палимпсестовъ.

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Нѣсколько словъ о благоговѣнномъ совершеніи церковнаго Богослуженія, св. таинствъ и молитвословій.

Каждый сельскій Священникъ горькимъ опытомъ убѣжденъ въ томъ, что нашъ простой народъ частію малосвѣдушъ въ истинахъ Православ. вѣроученія, частію малоусерденъ къ церков. Богослуженію. Такая непохвальная черта народа, по моему мнѣнію, отчасти зависитъ отъ того, что въ прежнія, очень недавнія времена многіе причты сельскихъ приходовъ не отличались усердіемъ къ благоговѣнному совершенію церков. Богослуженія, св. таинствъ и особенно молитвословій въ домахъ прихожанъ. Быть можетъ, въ нѣкоторыхъ приходахъ и доселѣ остаются еще нѣкоторые члены причтовъ стараго времени. Въ этомъ предположеніи, умѣстнымъ считаю сказать два—три слова о томъ, какое значеніе въ пастырской практикѣ имѣеть благоговѣнное совершеніе Богослуженія, св. таинствъ и молитвословій.